

Войску являя спасенье. И Фебъ Аполлонъ Дальновержецъ
Ринулся битвѣ навстрѣчу, чтобъ гибель отвлечь отъ Троянцевъ.
Тѣ же, покрытые прахомъ, терзаемы сильною жаждой, 540.
Съ поля бѣжали стремглавъ къ высокой стѣнѣ Иліонской.

Слѣдомъ Ахиллъ догонялъ ихъ съ копьемъ. Пламенѣло въ немъ сердце
Яростью дикой. Онъ мчался впередъ, чтобы славой покрыться.

Взяли бѣ тогда Аргивяне высоковоротную Трою,
Если бы Фебъ Аполлонъ не внушилъ Агенору сражаться, 545.
Богopodobному воину, сыну вождя Антенора.

Въ сердце ему онъ вдохнулъ дерзновенье, а самъ подлѣ мужа
Сталъ, прислонившись къ дубу, окутанный тучей густою,
Чтобы избавить героя отъ Парокъ мучительной смерти.

Тотъ же, какъ только завидѣлъ Ахилла, крушителя башень, 550.
Сталъ неподвижно и сердце въ немъ страшно отъ думъ волновалось.

Тяжко вздохнувъ, говорилъ онъ съ собой въ своемъ сердцѣ отважномъ:

«Горе мнѣ! Если теперь побѣгу передъ мощнымъ Ахилломъ
Той же дорогой, какой въ безпорядкѣ мятутся другіе,
Буду, какъ всѣ, имъ настигнуть и такъ же безславно зарѣзанъ. 555.

Если-жъ, другимъ предоставивъ бѣжать передъ сыномъ Пелея,
Самъ я въ другомъ направленіи помчусь по Илійскому полю,
Восторону взявъ отъ стѣны, и достигну лѣсистой вершины

Иды, обильной ключами, и въ частый кустарникъ проникну, — 560.
Вечеромъ могъ бы тогда я въ священную Трою вернуться,

Въ свѣтлой рѣкѣ искупавшись, и тѣло очистивъ отъ пота...
Только зачѣмъ мое сердце такія лелѣетъ надежды?

Вдругъ онъ замѣтитъ меня, какъ изъ города мчусь по долинѣ,
Вдругъ онъ помчится вослѣдъ и настигнетъ ногами, проворный.

Не избѣжать мнѣ тогда насильственныхъ Парокъ и смерти. 565.
Всѣхъ земнородныхъ людей далеко превосходить онъ силой.

Ужъ не остаться ли здѣсь и его передъ городомъ встрѣтить?...
Кожа на немъ, какъ на всѣхъ, уязвима для мѣди блестящей,

Въ тѣлѣ душа у него лишь одна и зовутъ его смертнымъ.
Славою только его возвеличилъ Зевесъ Олимпіецъ». 570.

Молвивъ, онъ весь подобрался и сталъ ожидать Ахиллеса.
Храброе сердце его такъ и рвалось въ опасную битву.

Точно изъ дебрей лѣсныхъ выступаетъ пантера на встрѣчу
Мужу ловцу, и ни разу безтрепетнымъ сердцемъ не дрогнетъ

И не помыслить о бѣгствѣ, хотя бы и лай услышала, 575.
Хоть-бы ловецъ, обойдя, ее ранилъ стрѣлой или дротомъ;

Даже пронзенная мѣдью, она не смиряетъ отваги,